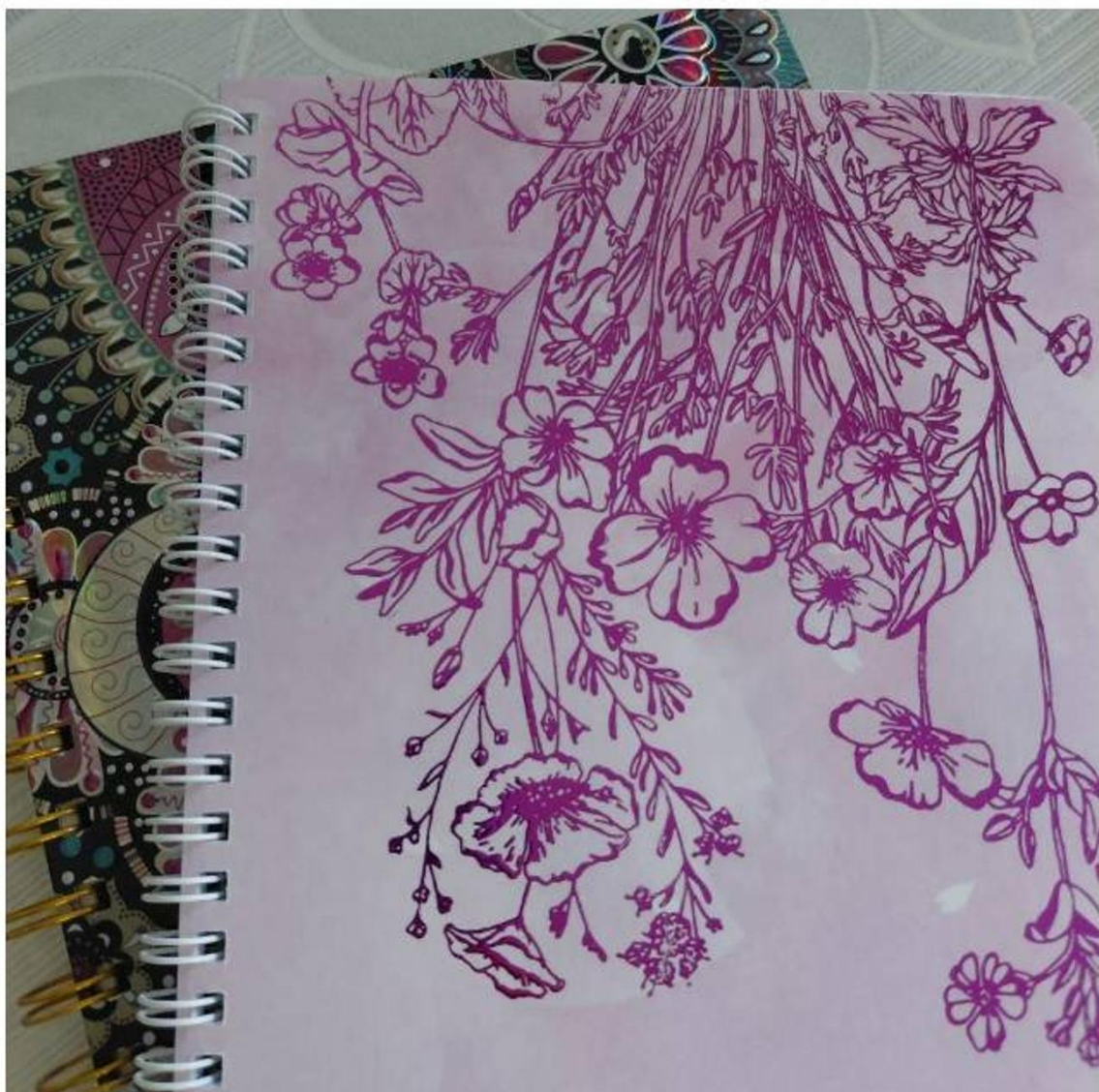

Софья Прокопьева

Узоры в
тетрадке

Софья Прокопьева

Узоры в тетрадке

«Автор»

2026

Прокопьева С.

Узоры в тетрадке / С. Прокопьева — «Автор», 2026

Вдруг Варя вспомнила, что в детстве ей нравилось переписывать тетради. Она усмехнулась. Да. Такая вот странность. Причем с первого класса. Пунктик. Ее радовали новые, чистые тетради. Первые страницы она вела аккуратно и красиво, но постепенно с каждой страницей почерк становился все более небрежным, появлялись ошибки, помарки, исправления.

Содержание

Солнечные блики	5
Велосипед	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Софья Прокопьева

Узоры в тетрадке

Солнечные блики

Июль. Солнце нещадно палило две недели. Жители дачного поселка с утра уезжали в город на работу. И мир вокруг застывал. Лишь редкие бабочки и стрекозы пролетали меж сосен. А вечером дачники тихим шагом возвращались домой, ловили легкое дуновение ветра, вдыхали запах соснового бора, укрываясь в тени от вечернего солнца.

Полине недавно исполнилось пять. Друзей у нее было немного. Ей вполне хватало общества старшей сестры – Даши, которая закончила десятый класс. У Даши, напротив, было много друзей. Но этим летом большую часть времени она проводила на даче, изредка ездила к друзьям в город. Несмотря на разницу в возрасте, они много болтали, играли вместе, качались на качелях, катались на велосипеде. В жару купались в большом надувном бассейне, потом лежали в тени на шезлонге. После обеда из дома уже никто не выходил, Поля смотрела мультики, Даша – сериалы или вместе играли в игры на телефоне. По вечерам, когда становилось уже не так жарко, они выходили за ограду и гуляли по дачному поселку.

В один из таких дней они познакомились с соседской девочкой. Поля с восторгом рассказывала о новой подруге.

– Её зовут Шура. И у неё есть собака. Я тоже так хочу собаку, – щебетала она.

– Классно, что ты познакомилась с девочкой. Здорово. А с собакой не получится. У меня же аллергия.

– Ну ладно. А когда она у тебя пройдет? – спросила Поля.

В субботу девочки уговорили меня пойти на озеро. Утром было еще не так жарко. Дорога к озеру шла через лес. Мы искупались, позагорали на берегу. На обратном пути Поля повела нас к новой знакомой. Идти туда совсем не хотелось. Дело шло к полудню и даже в тени воздух обволакивал своим жарким дыханием. Хотелось вернуться в прохладный дом, налить лимонад и сесть в любимое кресло. Мы шли вдоль нового зеленого забора. Младшая дочь потянула меня за руку, Даша уже исчезла за калиткой.

– Ладно зайдём ненадолго. А потом домой отдыхать.

Калитка снова закрипела. Я попала в параллельную реальность. Духота усилилась, воздух стал вязким и тяжелым. Как будто время здесь остановилось. В последний раз я была здесь, когда мне было лет десять. За новым забором всё было, как когда-то давно. Справа старый амбар, кусты смородины, за ними огромная собачья будка, детская песочница. Слева клумбы с огненно-рыжими сардаанами, за ними палисадник: бузина, акация. Чуть дальше старый двухэтажный дом, стены выложены все теми же аккуратными досочками, которые даже не потемнели за эти годы, веранда, выкрашенная в ярко-синий цвет, белеют резные рамы. Чуть дальше за березами белая летняя кухня.

Из дома с заливистым лаем на коротких лапках выбежала маленькая рыжая дворняжка. «О, Шарик, – подумала я. – Нет, не может он быть Шариком, он уже тогда был взрослым» – подумала я.

– Шарик, фу, – раздалось с веранды. Голос резанул слух, пробудил старые воспоминания. Когда-то я уже его слышала, эти интонации, легкий акцент, слегка назидательный тон.

Следом вышла худая, смуглая девочка с длинной косичкой. Я уже видела её много лет назад. Эти глаза, сосредоточенный взгляд, серьезное выражение лица, без тени улыбки.

Я опешила и растерянно поздоровалась. Дети, не замечая моего замешательства, весело болтали. Девочка прыгала со скакалкой, что-то рассказывала Поле. Даша стояла в стороне и внимательно слушала их.

Я смотрела на всю эту картину. Ощущение времени потеряно. Казалось, пространство раздвоилось, закружилась голова, застучало в висках. Я здесь, смотрю на детей и одновременно там, у песочницы. Солнечные лучи пробиваются сквозь ветки деревьев. Подружка Женя прыгает со скакалкой. Мимо пробегает тот самый Шарик, забирается в несоразмерно большую конуру, доставшуюся ему по наследству от немецкой овчарки. Я терпеливо жду своей очереди, чтобы взять скакалку и на первом же прыжке запнуться. Пытаться прыгать снова и снова спотыкаться. А Женя пытливо смотрит на меня. Мы обе смеемся.

Через миг наваждение прошло. Все снова вернулось на места. Другой Шарик бегают вокруг Даши. Шура учит Полину прыгать со скакалкой. У нее не получается, она злится, бросает скакалку на землю, молча стоит в стороне. А Шура снова скачет, напевая себе что-то под нос.

– Может домой? – спросила я Полю. Она молча кивнула головой.

– Шура, до свидания.

– До свидания. Приходите еще.

– Хорошо, – произнесли мы одновременно.

Медленно пошли к дому. Это странное ощущение ещё долго не отпускало. Где-то в параллельном мире мы с Женей прыгаем со скакалкой, строим замки из песка, носимся меж деревьев и нам кажется, что так будет всегда.

Апрель 2017 года

Велосипед

Дочь уехала кататься на велосипеде. Виктория снова ощутила предательское раздражение, тихое, почти незаметное. Можно отмахнуться и дальше заниматься дачными делами. Прополоть грядки, прибрать веранду, полить цветы. Она прошла мимо рядов с ярко зеленой петрушкой, укропом, морковкой, окинула взглядом беседку, взглянула на клумбы с розовыми петуньями и оранжевыми бархатцами. Нет. Сегодня раздражение задвинуть не получалось, оно не отступало. Женщина подспудно ощущала это гложащее чувство, казалось, будто на плечи опустилось что-то вязкое и тяжелое.

Обычно она с радостью подставляла лицо ветру. Но в это утро он казался ей холодным и совсем не кстати. Прясть волос выбилась из косы и неприятно щекотала лицо. Солнце слепило глаза. Она зашла в дом. Привычным взглядом окинула комнату. Разбросанные игрушки, неубранные карандаши и альбом вызвали волну возмущения, она вдруг ощутила невероятную усталость. «Почему нельзя убрать за собой, это что так трудно, собрать карандаши в стакан, закрыть альбом, прибрать игрушки», – закрутилось в голове. Она усилием остановила поток этих мыслей. «Они дети, их просто надо попросить, и они уберут». В этот раз эта мысль не помогла. Раздражение нарастало. "Так стоп". Она остановила поток мыслей. Сложила карандаши в стакан, опустилась на стул и спросила себя: "Что меня так раздражает?". Вика откинулась на спинку, слегка запрокинула голову. Спустя пару мгновений выпрямилась и посмотрела на потускневшую от времени репродукцию с цветами.

"Эта картинка висит, сколько я себя помню", – подумала Вика и улыбнулась.

В детстве она любила рассматривать картины. Цвета, линии. Если долго смотреть на картинку, то потом воображение начинает видеть среди линий что-то новое, чего не художник не рисовал. Вдруг Вика вспомнила как бегает с младшей сестрой под дождем. Как строили шалаш в глубине двора, рядом с большой сосной. От воспоминаний стало тепло и радостно, улыбка украсила ее лицо. Как она любила ездить на дачу к бабушке и дедушке. Красивое бабушкино лицо, ее улыбку и теплые объятия, от ее рук шел легкий аромат лавандового мыла. Дедушка по вечерам песни и мастерил что-нибудь из дерева. Вике нравилось рассматривать кусты боярышника, смородины, черемухи. В один из приездов дедушка вывел из сарая новенький ярко зеленый велосипед. Сколько она мечтала о двухколесном велосипеде. Дедушка помог сесть на него. И вот она неуверенно катится по кругу, с каждым новым поворотом получается все лучше и лучше. Вскоре она начала выезжать на дачную дорогу.

Она могла кататься часами. Иногда они ездили с друзьями, но больше ей нравилось кататься одной. Сворачивать с одной дороги на другую, изучать укромные, тенистые места, любоваться домами, деревьями, бабочками, пролетающими птицами, ярко-рыжими белками. Воображение рисовало волшебные тропинки, старинные замки, затерянные в густом лесу, забытые дома, уютные палисадники. Казалось, обыденный мир остался где-то там, а здесь начиналась новая таинственная жизнь. Вокруг происходили чудеса, завораживающие приключения.

В такие моменты она представляла лесных красавиц, храбрых рыцарей, добрых старушек. Оживали деревья, перешептывались друг с другом травы и цветы. Вика представляла себя сказочной принцессой, отправившейся в далекое путешествие или вождем племени индейцев. Здесь она встречала новых друзей, вместе с ними спасалась от опасностей.

Она вздохнула и отвлеклась от воспоминаний. Раздражение ушло.

Она начала вспоминать, когда в последний раз каталась на велосипеде. Классе в девятом-десятом. Потом забросила велик, решив, что это детское занятие.

Несколько лет назад они с мужем купили велосипед дочке. Вика тоже хотела кататься, но постоянно сдерживала себя. Придумывала разные отговорки. То не было времени, то счи-

тала себя уставшей, то ей казалось это пустой детской забавой, потом она решила, что будет кататься, когда дети подрастут. И вот Ире уже 10, Максиму – 7, а она так и не собралась.

«Да, напридумывала же ты себе, – прошептал внутренний голос. – А что тебе мешает сделать этой сейчас?»

– А как же уборка? Еще обед приготовить надо? – ответила она про себя.

– Мир не остановится и не разрушится, если ты немного прокатишься, пару кругов. Ну, давай же, – внутренний голос не унимался.

– Нет. Я не могу. Наверно уже не умею.

– Умешь. Один раз научившись не разучишься.

– А почему бы и нет, – решила Вика.

Она встала. Посмотрела на часы. Стрелки показывали 10:15.

– Успею, – произнесла она негромко.

Женщина вышла во двор. Как раз дочь заехала во двор.

– Ира, калитку не закрывай. Можно я прокачусь? Как ты думаешь, помешусь на твоём велике?

– Конечно, мам, – с радостью сказала девочка.

Вика села на велосипед. Немного маловат, но прокатиться можно. Она оттолкнулась и поехала. Женщина боялась упасть, было немного неудобно, но оказалось, что тело действительно все помнит. Она неуверенно выехала за двор, виляя рулем то влево, то вправо. Постепенно движения становились уверенными и быстрыми. Она уже набрала скорость. Ветер приятно дул в лицо, играя выбившимися из косы волосами. Она мчалась вперед и ей казалось, что все ей под силу. Она ощутила невероятную свободу, энергию и вдохновение. Все грустные мысли, груз проблем, все суетное и преходящее остались где-то позади. Виктория поняла, что жизнь на самом деле легкая и счастливая. Она ощутила это самое «здесь и сейчас», о котором много читала и слышала, но не могла понять до конца. Она была здесь и сейчас. Ее не покидало ощущение, что она соприкоснулась с чем-то невыразимым вечным и прекрасным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.